УДК: 912.4 **DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-395-413**

А.П. Красовский[1]

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ МАЛЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ДОКУМЕНТАХ XVI ВЕКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты использования картографических материалов Русского государства XVII–XVIII веков для идентификации малых сельских поселений в писцовых книгах XVI века при выполнении проводимых в настоящее время исторических исследований. Работа подготовлена на примере объектов (поселений и землевладений), располагавшихся на территории Рузского уезда Московской губернии в XVI–XVIII веках. Для эпохи, предшествующей применению картографических материалов, выделены и классифицированы основанные на использовании информации, предоставляемой исключительно в текстовом виде, инструменты, с их помощью становится возможной идентификация объектов, сведения о которых содержатся в документах. Таким образом идентифицирована совокупность объектов, избранная для проведения исследований. Практическим путем показана возможность и целесообразность использования предоставляющих информацию в графическом виде картографических материалов XVII и XVIII веков, а также продемонстрированы открывающиеся при этом возможности. Произведенные оценки показали, что с помощью картографических материалов Русского государства XVII–XVIII веков возможно достичь увеличения количества успешных случаев выполнения идентификации малых сельских поселений в писцовых книгах XVI века на 16 %. Сформированная в ходе проведения настоящих исследований совокупность сведений о малых сельских поселениях может быть использована впоследствии для изучения циклов деградации и развития территории Рузского уезда Московской губернии, сменявших друг друга, вследствие влияния различных, имевших место в истории России на протяжении XVI–XVIII веков, обстоятельств; для изучения происходящих с течением времени изменений названий объектов и, в конечном итоге, – для изучения отражения жизни русского общества в документах и на картографических материалах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Рузский уезд, Московская губерния, чертежи Русского государства XVII века, межевые планы XVIII века, идентификация объектов в документах XVI–XVIII веков

---

[1] Государственный университет по землеустройству, Факультет землеустройства, ул. Казакова, д. 15, 105064, Москва, Россия; *e-mail:* **anton.krass@gmail.com**

Anton P. Krassowski[1]

ABOUT THE USE OF CARTOGRAPHIC MATERIALS FOR THE IDENTIFICATION OF SMALL RURAL SETTLEMENTS IN DOCUMENTS OF THE XVI CENTURY WHEN PERFORMING HISTORICAL RESEARCH

ABSTRACT

The article presents the results of using cartographic materials of the Russian state of the XVII–XVIII centuries to identify small rural settlements in the scribal books of the XVI century when performing historical research currently being conducted. The work is carried out on the example of objects (settlements and landholdings) located on the territory of the Ruzsky District of the Moscow province in the XVI–XVIII centuries. For the epoch preceding the use of cartographic materials, tools based on the use of information provided exclusively in text form are identified and classified, using which it is possible to identify objects, information about which is contained in documents. With their use, the identification of the selected set of objects for conducting research was performed. The possibility and expediency of using cartographic materials of the XVII and XVIII centuries providing information in graphic form in addition to them is shown in a practical way, and the opportunities that open up in this case are also demonstrated. The estimates made showed that due to the use of cartographic materials of the Russian state of the XVII–XVIII centuries, it is possible to achieve an increase in the number of successful cases of identification of small rural settlements in the scribal books of the XVI century by 16 %. The set of information about small rural settlements formed during the implementation of these research can be used later to research the cycles of degradation and development of the territory of the Ruzsky District of the Moscow province, which replaced each other due to the influence of various circumstances that took place in the history of Russia during the XVI–XVIII centuries, to research changes in the names of objects over time and, ultimately, to research the reflection of the life of Russian society in documents and cartographic materials.

KEYWORDS: Ruzsky District, Moscow province, drawings of The Russian state of the XVII century, maps of the XVIII century, identification of objects in documents of the XVI–XVIII centuries

[1] State University of Land Use Planning, Faculty of Land Use Planning, Kazakova str., 15, 105064, Moscow, Russia; *e-mail:* **anton.krass@gmail.com**

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость в выполнении представляемого в настоящей статье исследования возникла, когда при изучении отражения жизни русского общества в документах и на картографических материалах потребовалось на основе документов XVI–XVII веков сформировать охватывающую промежуток времени продолжительностью около двухсот лет статистически значимую совокупность сведений о малых сельских поселениях и землевладениях, избранных в качестве предмета анализа. При выполнении данной работы в ряде случаев возникали проблемы идентификации[1] этих объектов, являющиеся следствием того, что в документах разных эпох они упоминаются под различными или значительно отличающимися друг от друга названиями.

Особенно остро подобные проблемы проявляются при использовании сведений, содержащихся в составленных в XVI веке писцовых книгах[2], так как в XVI веке и большей части века XVII в Русском государстве не существовало практики составления картографических материалов, изображающих расположение на местности упоминаемых в рукописных документах имущественных объектов[3]. Кроме того, особенности малых сельских поселений (деревень, селец, починков, приселков, слобод и прочих, подобных им), а именно: их многочисленность, отсутствие у большинства из них ярких идентификационных признаков и высокая степень влияния на само их существование в качестве поселений внешних условий[4], осложняют выполнение их идентификации. Ошибки же, допущенные при идентификации, могут привести к тому, что для анализа, выполняемого на основе статистически значимой выборки сведений о малых поселениях, будут приняты искаженные данные о том или ином из них; вместо сведений об одном объекте в обработку могут быть ошибочно приняты сведения о другом, обладающем схожими с ним названием или характеристиками; или же и вовсе объект не будет обнаружен среди множества подобных ему.

При работе с представляющими информацию исключительно в текстовом виде документами, составленными ранее второй половины XVII века, практически единственным «инструментом», с использованием которого может быть выполнена идентификация, является дополнительно указанная к названиям объектов информация – некоторые их характеристики (в настоящей статье они будут называться «идентификационными критериями»[5]). С их помощью имеется возможность, например, разрешать возникающую неоднозначность в случаях существования двух и более объектов с одинаковыми названиями или выходить из затруднительных ситуаций в случаях изменений характеристик объектов (например, названий или имущественной принадлежности).

---

[1] В настоящей статье под термином «идентификация» понимается процесс доказательства одного из двух фактов: либо того, что приводимые в материалах различных эпох наборы сведений характеризуют один и тот же объект (поселение или землевладение), название которого претерпело изменения; либо того, что наборы сведений, приводимые в различных материалах, характеризуют разные объекты, названия которых идентичны. Процесс идентификации, целью которого является выделение нужного объекта из совокупности подобных ему с идентичными названиями, может рассматриваться как один из наиболее простых случаев идентификации.

[2] Писцовые книги – один из видов документов, предоставляющих сведения по статистике населения, в которых, в частности, содержались сведения о владельцах недвижимого имущества и его характеристиках [Генеалогическая информация..., 2004, С. 49].

[3] Идентификация, используемая для обеспечения возможности обнаружения на местности упоминаемых в документах объектов, в настоящем исследовании не рассматривается.

[4] Поэтому в настоящем исследовании в качестве объектов идентификации будут рассмотрены также пустоши и пустовые земли, в которые могли «обратиться» поселения в результате влияния неблагоприятных обстоятельств.

[5] Говоря более строго, под критериями идентификации будем понимать характеристики объекта или группы объектов, позволяющие выделить его (их) из числа прочих, схожих с ним (ними) по другим характеристикам.

Со второй половины XVII века в практику входит составление отображающих местоположения фигурирующих в документах объектов картографических материалов – «инструмента», представляющего информацию в графическом[1] виде, с использованием которого возможности идентификации значительно возрастают.

Очевидно, что в наши дни имеется возможность использовать для целей идентификации оба названных «инструмента». Однако при этом возникают вопросы: возможно ли использование картографических материалов второй половины XVII века и более позднего времени для идентификации объектов, фигурирующих в документах второй половины XVI – первой половины XVII веков? Не сделают ли невозможным использование картографических материалов, составленных столетие спустя, произошедшие за это время изменения в названиях и характеристиках объектов? Повысит ли использование картографических материалов эффективность выполнения идентификации? И если да, то насколько?

Указанные обстоятельства привели к необходимости подробного изучения возможности выполнения идентификации упоминаемых в исторических документах XVI века малых сельских поселений[2] при проведении в наши дни исторических исследований как с применением тех «инструментов», которые могли быть в ходу в XVI–XVII веках, в предшествующую использованию картографических материалов эпоху, так и реализуя возможности, открывающиеся при работе с картографическими материалами, составленными в более позднее время.

С учетом всех изложенных выше обстоятельств была сформулирована цель выполнения настоящего исследования.

Она состояла в определении возможности использования картографических материалов XVII и XVIII веков для идентификации малых сельских поселений, сведения о которых содержатся в документах XVI века, выявления открывающихся при этом возможностей и в оценке величины повышения эффективности процесса идентификации.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

1. Сформировать исходную совокупность сведений, состоящую из списка объектов и их характерных признаков, извлеченных из материалов эпохи, принятой в качестве исходной.

2. Выполнить идентификацию выбранных объектов в материалах иных эпох путем исключительного применения «инструментов», доступных в эпоху, предшествующую эпохе использования картографических материалов.

3. Используя картографические материалы Русского государства второй половины XVII века, а в случае их недостаточности и межевые планы второй половины века XVIII, попытаться идентифицировать те объекты, для которых путем применения указанных выше средств результат получен не был.

4. При условии получения положительных результатов на предыдущих этапах, сформулировать обеспечиваемые применением картографических материалов преимущества и оценить величину прироста количества успешных случаев выполнения идентификации.

---

[1] Материалы этой эпохи (второй половины XVII века) принято называть чертежами [*Фролов и др*., 2017].

[2] Аналогичные исследования в отношении более крупных поселений, а именно сел, уже были выполнены ранее [*Красовский*, 2020].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выполнения настоящего исследования была избрана совокупность объектов, располагавшихся на территории Рузского уезда Московской губернии. Выбор именно этой территории обусловлен тем, что для нее и ранее выполнялись исследования, в процессе подготовки к которым были произведены поиск и подготовка источников исторических сведений, используемых и в настоящем исследовании. Наиболее древние из оказавшихся доступными для проведения работ материалы для этой территории датируются серединой XVI века. Отсутствие материалов более раннего периода объясняется утратой значительной части сохраняемых в различных архивах и хранилищах материалов, являющейся следствием целого ряда трагических событий в истории России и в частности Рузского уезда (например, «Смуты земли Русской» и неоднократных нашествий иноземцев).

В качестве представляющего информацию в графическом виде источника был выбран один из чертежей, датируемый приблизительно второй половиной XVII века, носящий название «План местности по реке Рузе от города Рузы до села Спасского»[1]. Возможность доступа к нему обеспечивается посредством специализированной Веб–ГИС[2], в которой он фигурирует под номером 401. Выбор этого чертежа был обусловлен тем обстоятельством, что на нем изображено наибольшее из всех семнадцати, составленных для территории Рузского уезда, чертежей, количество объектов (семьдесят пять), которое и ограничило размер принятой к рассмотрению выборки.

В качестве представляющих информацию в текстовом виде источников для выполнения исследований были использованы изданные в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к изданию исторических материалов, следующие копии рукописных документов:

- приправочного списка с писцовых книг 1567–1569 годов [*Кистерев, Тимошина*, 1997];
- материалов (межевых описаний и карт), созданных по итогам генерального межевания 1766–1770 годов [*Кусов*, 2004].

Названные материалы позволили обеспечить исследование сведениями о статистически значимом количестве объектов (поселений и землевладений), соответствующими XVI, XVII и XVIII векам, с промежутками времени между смежными эпохами величиной около ста лет.

Порядок выполнения работ был следующим:

1. Вначале путем «снятия» с чертежа XVII века был сформирован список названий и характеристик подлежащих идентификации объектов (поселений и землевладений).

2. На основе анализа состава сведений, содержащихся в использованных при выполнении настоящего исследования материалах [*Холмогоровы*, 1881; *Кистерев, Тимошина*, 1997; *Кусов*, 2004], был определен набор идентификационных критериев, доступных при работе с материалами, предоставляющими информацию исключительно в текстовом виде.

---

[1] Российский государственный архив древних актов, Фонд 27, Опись 1, Дело 484, Часть 3, № 52. План местности по реке Рузе от города Рузы до села Спасского. Электронный ресурс: http://rgada.info/geos2/zapros.php?nomer=401 (дата обращения 01.09.2021).
Russian state archive of ancient acts, Fund 27, Inventory 1, Case 484, Part 3, No. 52. Terrain plan on the river Ruza from the city Ruza to the rural Spassky. Web resource: http://rgada.info/geos2/zapros.php?nomer=401 (accessed 01.09.2021) (in Russian).

[2] Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.». (Электронный ресурс). Режим доступа: http://rgada.info/geos2 (дата обращения 27.09.2019).
Web-GIS «Drawings of the Russian state of the XVI–XVII centuries». Web resource: http://rgada.info/geos2 (accessed: 27.09.2019) (in Russian).

Среди них оказались:

• названия (в том числе и альтернативные, указываемые в случаях переименований объектов);

• относимость к административно- или церковно-территориальным единицам (станам, волостям, округам и т.п.);

• расположение вблизи, возле, рядом или на территориях каких-либо заметных природных объектов;

• фамилии, имена и иные сведения о владельцах, если владельцами являлись частные лица, или указание государственных положений или наименований владельцев, если владельцами являлись представители светских или духовных властей (или организаций);

• уникальные особенности объектов, обеспечивающие их однозначную идентификацию (при наличии таковых).

3. С использованием пяти выявленных идентификационных критериев в документах XVI и XVIII веков в отношении избранных объектов было выполнено одно из двух следующих действий:

• в случаях практической неизменности названий и идентификационных признаков объектов за время, прошедшее между эпохами составления материалов, – отыскание сведений об объектах;

• в случаях отсутствия в материалах иных эпох объектов с практически совпадающими названиями или характерными признаками – отыскание объектов с использованием совокупности оставшихся неизменными идентификационных критериев и последующее доказательство того, что в материалах различных эпох один и тот же объект либо упоминается под различными названиями (при изменениях только названий объектов за время, прошедшее между эпохами составления материалов), либо обладает иными идентификационными характеристиками[1] (например, вследствие изменения его имущественной принадлежности).

4. С использованием графического указания местоположения объектов, дополнительно предоставляемого чертежом, а в случае его недостаточности – межевым планом XVIII века, были предприняты попытки идентифицировать те объекты, процесс идентификации которых путем применения пяти вышеназванных критериев не увенчался успехом.

5. Величина прироста количества случаев успешного выполнения идентификации, обеспечиваемого путем изучения картографических материалов, была оценена путем расчета отношения количества случаев успешной идентификации с помощью карт к количеству случаев успешной идентификации с применением критериев, использующих лишь текстовый вид представления информации.

Фактические сведения об объектах, извлеченные из указанных выше источников XVI–XVIII веков, представлены в таблице 1.

В сквозных строках таблицы приводятся названия станов и волостей Рузского уезда. Порядок их расположения и названия указаны в соответствии с [*Кистерев, Тимошина*, 1997].

---

[1] Следует заметить, что типы объектов, являющиеся также неотъемлемой их характеристикой, часто нельзя использовать в качестве идентификационных критериев. Это объясняется тем, что практически обычным явлением можно считать их изменения, происходящие либо в результате созидательной деятельности общества, либо в результате влияния неблагоприятных обстоятельств (так, например, может происходить преобразование пустошей в деревни или сельцы и наоборот, соответственно). Исключительными случаями могут быть крупные села с расположенными на их территориях и постоянно действующими храмами.

Внутри станов и волостей объекты сгруппированы по признаку обнаружения сведений о них в источниках различных веков:

• в первом разделе приведены сведения об объектах, обнаруженные в материалах XVI и XVIII веков;

• далее располагаются сведения, содержащиеся только в материалах XVI века[1];

• затем – сведения, которые присутствуют только в материалах XVIII века[2];

• и в заключение – сведения, которые имелись лишь на использованном для формирования списка подлежащих идентификации объектов чертеже XVII века и не были обнаружены ни в одном другом из источников[3].

Теперь рассмотрим содержание столбцов таблицы 1.

Столбец 1 содержит номера поселений по порядку их перечисления в таблице.

Столбцы 2, 10 и 11 содержат расположенные в хронологическом порядке сведения о типах[4] и названиях объектов, обнаруженные в использованных для выполнения настоящего исследования материалах XVI, XVII и XVIII веков, соответственно. При этом следует заметить, что «снятые» с чертежа XVII века, сведения, являющиеся по своей сути отправными точками поисков, приведены столбце 10, что сделано для обеспечения большей наглядности представления происходивших с течением времени изменений.

В столбце 3 указаны номера страниц, на которых содержатся сведения, приводимые в источнике XVI века, а в столбце 12 – номера землевладений согласно источнику XVIII века.

Столбцы 4–9 представляют результаты использования критериев для идентификации объектов, указанных в соответствующих строках, и условий, являющихся при выполнении этой процедуры существенными.

Рассмотрим их содержание одновременно с изложением процедуры выполнения идентификации.

Столбец 4 содержит сведения об итогах выполнения идентификации поселений с использованием их названий. Очевидно, что название является критерием, с которого начинается выполнение идентификации объекта в документах и с использованием которого обнаружить сведения об объекте удается наиболее часто. В случаях полных совпадений названий объекта в документах различных эпох[5] процессы поиска необходимых для идентификации сведений и сама идентификация выполняются наиболее просто. Именно поэтому соответствующий критерий приводится в списке на первом месте, в самом левом столбце группы критериев.

Невозможность идентифицировать поселение с исключительным использованием его названия приводит к необходимости задействования для этой цели иных критериев,

---

[1] Внутри этой и вышеназванной группы сведений упорядочение объектов выполнено в порядке возрастания номеров страниц источника [*Кистерев, Тимошина*, 1997], на которых они упомянуты; упорядочение же объектов, объединенных в большие группы по признаку имущественной принадлежности, сведения о которых приводятся на одних и тех же страницах, произведено в порядке их упоминания в группе. Указанный порядок должен обеспечить удобство выбора дополнительных сведений при выполнении последующих исследований.

[2] В данном случае упорядочение произведено по порядку возрастания номеров объектов в межевых описаниях XVIII века [*Кусов*, 2004].

[3] Названия таких объектов упорядочены в алфавитном порядке.

[4] Сокращенные обозначения типов объектов, указанные в таблице, заимствованы из оглавления источника [*Кистерев, Тимошина*, 1997]: «с.» – село, «сц». – сельцо, «сщ.» – селище, «д.» – деревня, «пуст.» – пустошь.

[5] Под «полным совпадением названия» понимаются также и случаи «очевидных» замен одной гласной (например, «а» вместо «о» или наоборот) или согласной (например, «б» вместо «п») букв, как отмеченных в источнике [*Кистерев, Тимошина*, 1997], так и выявленные в ходе выполнения настоящего исследования.

приводимых в столбцах, расположенных правее. Названия при этом могут учитываться в процессе выполнения идентификации совместно с иными критериями (за исключением случаев их полных изменений). Представление сведений в столбцах критериев организовано таким образом, что отсутствие успеха идентификации с использованием критериев, располагаемых в столбцах с меньшими номерами (то есть, помещенных левее), приводит к необходимости дополнительно использовать критерии, расположенные в столбцах с большими номерами (расположенных правее). Таким образом, проблематичность случаев идентификации возрастает соответственно порядку продвижения по столбцам критериев «слева – направо».

В тех случаях, когда все предпринятые попытки идентифицировать объект в документах XVI и XVIII веков не увенчались успехом, соответствующие типу и названиям ячейки остаются пустыми. Незаполненными оставлены эти ячейки и в тех случаях, когда выполнение идентификации показало, что обнаруженные в материалах иных эпох сведения, приводимые в отношении объекта с аналогичным названием, на самом деле относятся к иному объекту.

В столбцах 5 и 6 приведены результаты выполнения идентификации с использованием критериев «Относимость к территориальной единице»[1] и «Имущественная принадлежность» объекта, соответственно. Содержащиеся в этих столбцах критерии в обязательном порядке приводятся в писцовых книгах и межевых описаниях. При этом в писцовых книгах оба эти критерия не только указываются, но и используются для группировки и упорядочения содержащихся в них сведений об объектах. Таким образом, для каждого объекта они известны, но не всегда способны содействовать его идентификации[2].

Содержащиеся в двух рассматриваемых ниже столбцах 7 и 8 критерии приводятся в исторических материалах лишь для тех поселений, которые обладают соответствующими особенностями, поэтому их использование возможно не всегда. В тех случаях, если для конкретного объекта имеются необходимые для использования этих двух критериев сведения, то в соответствующих ячейках таблицы проставлен знак «+».

Столбец 7 содержит сведения и представляет результат выполнения идентификации с использованием критерия «Упоминание в группе», под которым в данном случае понимается как непосредственно упоминание[3] в группе объектов, так и расположение во главе[4] таковой. Возможность использовать эти сведения в качестве идентификационного критерия появилась вследствие того, что в межевых описаниях можно встретить объекты, объединенные в группы по имущественному признаку, в писцовых же книгах по этому признаку

---

[1] Под административно-территориальными единицами в настоящей работе понимаются станы или волости, для которых характерны площади, значительно меньшие, чем площадь уезда (на территории одного уезда могут располагаться до нескольких десятков станов и волостей). Вследствие этого указание стана, на территории которого расположен объект, может способствовать разрешению неоднозначности при наличии нескольких объектов с одинаковыми названиями (при этом необходимо учитывать возможно имевшие место изменения границ между административно-территориальными единицами).

[2] Осложнения в процесс идентификации с использованием первого из критериев могут вносить, например, существование нескольких поселений с одинаковыми названиями в границах одного стана или изменения принадлежности поселения, произошедшие между эпохами составления документов. Уверенная же идентификация с использованием второго критерия возможна лишь в случаях неизменности его владельцев в разные эпохи, например, лиц с одинаковыми фамилиями (что означает его принадлежность одной и той же семье) или одному и тому же монастырю или храму. Остальные же случаи требуют использования дополнительных критериев.

[3] Для деревень и пустошей, которые приписаны к тем или иным селам или сельцам.

[4] Для сел и селец, к которым приписаны те или иные деревни и пустоши.

осуществлена группировка объектов. В обоих документах встречаются случаи, когда единственный объект принадлежит единственному владельцу или нескольким владельцам одновременно, в которых использование данного критерия, очевидно, становится невозможным[1].

Столбец 8 представляет сведения о возможности применения и результате выполнения идентификации с использованием критерия «Расположение», который подразумевает наличие в писцовой книге сведений о расположении объекта вблизи или на территории какого-либо заметного природного объекта (на реке, на лугу, возле озера и т.п.)[2]. Высказать однозначных суждений о целях, с которыми эти сведения были приведены, не представляется возможным, так как количество объектов, для которых они указаны, значительно превышает количество объектов, для которых имеется необходимость идентификации с использованием этого критерия. Однако можно уверенно утверждать, что в некоторых случаях такие сведения являются неотъемлемой частью названий объектов, например: «Церковь Николы Чудотворца в Лушкех» [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 102].

В столбце 9 приведены результаты использования критерия «Местоположение», возможность применения которого обеспечивают чертежи второй половины XVII века, а при их недостаточности – межевые планы второй половины XVIII века[3].

В соответствующих ячейках столбцов 4–9 для каждого из объектов посредством «заливки» отмечены случаи успешного выполнения идентификации, при этом успешными признаются случаи, в которых с использованием соответствующих критериев оказалось возможным:

• либо отыскать в документах иных эпох сведения об указанных в столбце 10 объектах и доказать факты того, что они действительно соответствуют именно им (такими являются случаи полных совпадений названий, доказанные случаи их незначительных различий и два случая, в которых имело место полное изменения названий);

• либо доказать тот факт, что приводимые в материалах сведения относятся к иному, одноименному, указанному в столбце 11 объекту (случаи, когда название иного объекта совпадает с тем, сведения о котором отыскиваются).

---

[1] Использование данного критерия также может оказаться малоэффективным в случае значительного разброса составляющих группу объектов по территории уезда (например, в разных станах).

[2] Использование данного критерия может оказаться малоэффективным, например, в случае слишком большого размера природного объекта (например, протяженности реки).

[3] Следует отметить, что на чертежах XVII века указаны лишь взаимные расположения изображенных на них объектов, в то время как на межевых планах века XVIII нанесены также и границы землевладений (рис. 1). Приведенные на рис. 1 фрагменты картографических материалов XVII и XVIII веков, изображающих один и тот же, расположенный вблизи села Дьяково, участок местности, наглядно иллюстрируют данное обстоятельство. На рисунке видно, что на чертеже XVII века указаны лишь относительные взаимные расположения пустошей и села, в то время как на плане века XVIII указаны также и границы землевладений (следует заметить, что ориентация чертежа XVII века отличается от принятой на межевом плане века XVIII ориентации «север–юг магнитного меридиана»).

Как будет показано в настоящей статье далее, указание границ землевладений позволяет выполнять идентификацию также и в проблемных случаях за счет большей эффективности использования критериев «Принадлежность группе» и «Местоположение». Примерами этому могут служить случаи выполнения идентификации для объектов №№ 2, 12, 23 и 30. В свою очередь, указание границ землевладений позволяет как более надежно идентифицировать не упомянутые в межевых описаниях под отдельными номерами объекты, входящие в имущественный комплекс некоего основного объекта, так и объекты, для которых имеются лишь изображения на межевых планах. При выполнении же исторических исследований указание границ землевладений позволяет надежно идентифицировать и прослеживать историю развития объектов, нанесенных на картографические материалы иных эпох, например, объектов, образованных после составления межевых планов XVIII века.

В обоих указанных случаях заливкой может быть выделена как единственная ячейка в строке (например, при достаточности для уверенной идентификации единственного критерия – названия), так и несколько ячеек (при необходимости одновременного использования совокупности критериев). Следует особо отметить, что соответствующая использованию критерия «Местоположение» ячейка столбца отмечается заливкой исключительно в том случае, если без использования этого критерия уверенно разрешить проблему идентификации объекта не представлялось возможным.

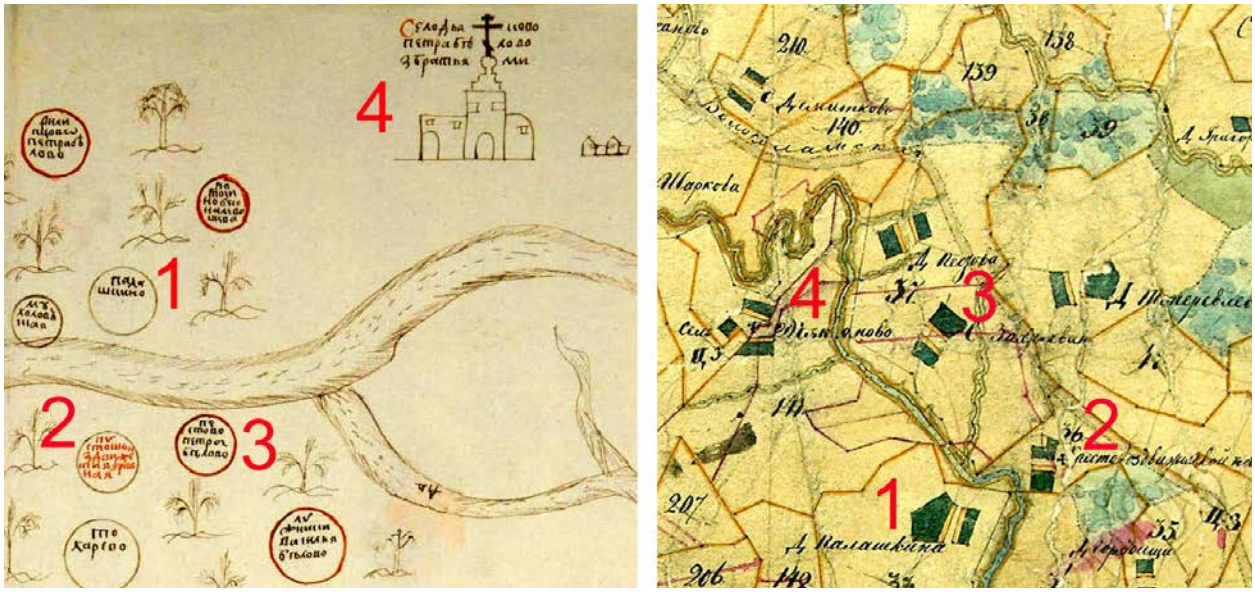

Рис. 1. Фрагмент упомянутого выше чертежа № 401 (слева) и межевого плана 1792 года[1] (справа). Примеры указания местоположений имущественных объектов. На левом фрагменте цифрами обозначены: 1 – «Пустошь Палашкино», 2 – «Пустошь Здвиженская. Церковная», 3 – «Пустошь Пестово. Петра Белово», 4 – «Село Дьяково. Петра Белово з братьями». На правом фрагменте цифрами обозначены: 1 – «Деревня Палашкино», 2 – «Крестовоздвиженский погост», 3 – «Деревня Пестово», 4 – «Село Дьяково». Одинаковые цифры соответствуют одним и тем же объектам, нанесенным на картографические материалы различных эпох. На правом фрагменте линиями желтого цвета обозначены границы землевладений

Fig. 1. Fragment of drawing No 401 (left) and the 1792[2] boundary plan (right). Examples of specifying the locations of property objects. On the left fragment the numbers indicate: 1 – «Palashkino Wasteland», 2 – «Zdvizhenskaya Wasteland. Church», 3 – «Pestovo Wasteland. Petra Belovo», 4 – «The rural of Dyakovo. Petra Belovo with brothers». On the right fragmen, the numbers indicate: 1 – «Palashkino Village», 2 – «Holy Cross Exaltation churchyard», 3 – «Pestovo Village», 4 – «Dyakovo rural». The same numbers correspond to the same objects applied to cartographic materials of various eras. On the right fragment yellow lines indicate the boundaries of land ownership

[1] План генерального межевания одноверстного масштаба 1792 г. Электронный ресурс: http://ruklad.com/pgm-uezd.php?way=26-88 (дата обращения 12.09.2018).

[2] Plan of the General survey of the single-layer scale of 1792. Web resource: http://ruklad.com/pgm-uezd.php?way=26-88 (accessed 12.09.2018) (in Russian).

Условия, в которых идентификация выполнялась, указаны путем размещения в названных выше ячейках столбцов 4–9 буквенно-цифровых обозначений, при необходимости. Они могут пояснять как условия, в которых идентификация была успешно выполнена, так и условия (вернее, причины), которые привели к необходимости прибегать к использованию иных, указанных в располагаемых правее столбцах таблицы, критериев. Данные обозначения одинаковы для всех пяти столбцов критериев и при необходимости могут размещаться в любом из них (как и их комбинации).

Символ «У» обозначает Уникальность в границах административно-территориальной единицы (уезда, стана или волости) характерного для данного объекта критерия, что обеспечивает с его использованием однозначную и уверенную идентификацию (таковым, например, может являться название объекта).

Символ «Н» указывает на Неизменность критерия (например, названия объекта или его владельцев) в течение рассматриваемого в настоящем исследовании промежутка времени.

Символ «Х» соответствует случаям, в которых использование названия не позволяет уверенно и однозначно идентифицировать объект, однако на протяжении рассматриваемого в настоящем исследовании промежутка времени неизменной остается Характерная часть его названия (такое положение приводит к необходимости применения дополнительных критериев для выполнения идентификации)[1].

Символ «И» свидетельствует о том, что в течение рассматриваемого в настоящем исследовании промежутка времени имело место значительное, вплоть до полного, Изменение соответствующего критерия (что вызывает необходимость использования иных критериев). В качестве примеров можно привести полные изменения названий объектов, а также изменения их административно-территориальной относимости и имущественной принадлежности. При этом, если владельцами имущества являлись частные лица, то указанным символом обозначается переход прав владения от членов одной фамилии к членам другой фамилии, а не переход прав владения, являющийся следствием неизбежной смены поколений владеющей этим имуществом семьи.

Комбинацией символов «nА» обозначено количество объектов (n) в материалах иной эпохи, для которых данный критерий Аналогичен. Таковыми могут быть объекты со схожими характерными частями названий, расположенные в пределах уезда, стана или волости, а также находящиеся в группе принадлежащих одному владельцу объектов, расположенных, например, на одной реке (в таких случаях для выполнении идентификации требуется применять дополнительные критерии).

Символами «Ч», «М» или «Ц» обозначена принадлежность объекта Частным лицам, Монастырям или Церквям, соответственно.

Отметкой «XVIII в.» в столбце 9 отмечены случаи, в которых для выполнения уверенной идентификации чертежей XVII века оказалось недостаточно, вследствие чего потребовалось использовать более совершенные межевые планы XVIII века.

[1] Под случаями совпадения характерной части названий объекта в материалах различных эпох понимаются такие из них, в которых сохраняется неизменной та часть названия, которая является уникальной для каждого из объектов и которая позволяет уверенно утверждать, что речь идет именно о них, даже при изменении остальной, порой весьма значительной, части его названия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В представленном в таблице 1 материале можно заметить следующее.

С использованием всех названных «инструментов» (характеристик объектов, применяемых в эпоху, предшествующую использованию картографических материалов, а также чертежей XVII века и межевых планов века XVIII) в приправочном списке с писцовых книг 1567–1569 годов удалось идентифицировать и обнаружить сведения о шестидесяти одном изображенном на чертеже второй половины XVII века объекте из семидесяти пяти (81 %). Отсутствие возможности обнаружить сведения об остальных объектах может быть как следствием невозможности выполнения их идентификации с использованием примененных «инструментов», так и того, что эти объекты были образованы уже после составления использованных для выполнения настоящего исследования материалов (те же объекты, сведения о которых в датированных XVI веком материалах имелись, но изображения которых отсутствовали на чертеже второй половины XVII века, могли прекратить свое существование в результате влияния различных обстоятельств).

Из шестидесяти одного успешного случая идентификации объектов распределение по использованным для этой цели «инструментам» оказалось следующим:

• Названия позволили уверенно идентифицировать двадцать два объекта (36 % случаев), не привлекая более каких-либо дополнительных средств. Это случаи, в которых уникальные в пределах Рузского уезда названия объектов оставались неизменным на протяжении всего рассматриваемого в настоящем исследовании промежутка времени.

• Использование критерия «Относимость к территориальной единице» в дополнение к названию объекта позволило обеспечить уверенную идентификацию еще в одном случае (около 2 %). Столь невысокая эффективность данного критерия, показанная при выполнении настоящего исследования, может быть объяснена значительно осложнявшей процесс идентификации изменчивостью названий объектов, в результате которой потребовалось привлекать для выполнения идентификации в дополнение к названию и относимости к территориальной единице также и иные критерии.

• В двадцати девяти случаях (48 %) пришлось прибегать к дополнительному использованию указанных в столбцах 6–8 таблицы 1 критериев. При этом для получения результата использовались их различные комбинации, что определялось как необходимостью повышения достоверности получаемого результата, с одной стороны, так и наличием имеющихся в источниках сведений, с другой.

• К использованию картографических материалов пришлось прибегнуть в десяти случаях (около 16 %). Это случаи, в которых имели место существенные изменения названий объектов, а то и вовсе ошибочные их указания. Для каждого из этих случаев характерна высокая значимость взаимного расположения идентифицируемого и иных объектов антропогенного и природного происхождений, поэтому использование картографических материалов, предоставляющих в графическом виде сведения о местоположениях объектов, оказалось необходимым для обеспечения их уверенной идентификации в материалах XVI века. При этом в семи случаях (около 11 %) проблемы идентификации были разрешены с использованием чертежей XVII века, обеспечивающих возможность учета взаимного расположения объектов друг относительно друга [*Фролов и др.*, 2017], а в трех случаях (5 %) потребовалось использовать межевые планы XVIII века, содержащие помимо этого графическое указание границ землевладений, позволяющее судить о принадлежности объектов к единой группе.

Табл. 1. Сведения об идентифицированных объектах, а также о критериях и условиях выполнения идентификации
Table 1. Information about identified objects, as well as about the criteria and conditions for performing identification

№№	XVI век		Критерии, использованные для выполнения идентификации						XVII век	XVIII век	
	Тип и название	№№ страниц источника	Название	Относимость к территориальной единице	Имущественная принадлежность	Упоминание в группе	Расположение	Местоположение	Тип и название	Тип и название	№№ объекта согласно источнику
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	СТАН РОСТОВЕЦКОЙ										
1	сц. Скорево	50	И		ЧИ		+		с. Дьяково[1]	с. Дьяково	486
2	с. Уличище[2]	48	И		ЧИ	+		XVIII в.	д. Коурово	сц. Каурово	223
3	д. Кудиново[3]	45	УН	И	ЧИ	+			пуст. Кудиново		
4	д. Долматово[4]	45	Н, 2А	И	ЧИ	+			пуст. Далматово		
5	д. Потехчино	46	Х		ЧИ		+		пуст. Поточино		
6			Х		М				пуст. Федоровская	пуст. Федорково	526
	СТАН ВЫШКОВСКОЙ										
7	с. Кошлышкино[5]	59	Х		ЧИ	+	+		д. Колышкино	сц. Колышкино	246

[1] На территории этого поселения располагался храм, на протяжении XVI–XX веков освященный во имя Святых Бориса и Глеба, что также может быть использовано при его идентификации. Следует заметить, что данное поселение на протяжении XVI–XIX веков являлось крупным селом или сельцом [*Холмогоровы*, 1881, С. 50].

[2] В результате выполнения идентификации было доказано, что в XVI веке это поселение имело тип «село» и носило название «Уличище». Это можно утверждать, на основе двух следующих обстоятельств. Во-первых, обнаружения в писцовой книге XVII века и межевых описаниях века XVIII [*Кусов*, 2004, С. 210, з-вл. 353, С. 210, з-вл. 357, С. 228, з-вл. 584] сведений о приписанных к селу Уличище деревень Новинки, Носово и Языково, указанных так же расположенными на территории одного землевладения на межевом плане XVIII века. Во-вторых, владельцем села на эпоху составления писцовой книги XVI века являлся «Василий Васильев сын Кокуров», от фамилии которого могло быть образовано новое название поселения [*Красовский*, 2021].

[3] В материалах XVI века данный объект относится к Ростовецкому стану, а в материалах века XVIII – к волости Юрьева Слобода. На представляющей расположение станов схеме [*Кусов, Кигим*, 2007], видно, что граница между Ростовецким станом и волостью Юрьева Слобода в данном месте имеет очень сложную конфигурацию

[4] См. предыдущее примечание.

[5] В тексте источника указан тип поселения село, а в оглавлении – деревня [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 240]. Так как в тексте документа приводится список деревень, приписанных к данному поселению, то более вероятно, что оно все же является селом.

	СТАН ЛНЯНИКОВ										
	с. Спаское	71	УН		М				с. Спаское[1]	с. Спаское	489
8	ВОЛОСТЬ ЮРЬЕВА СЛОБОДА										
9	сц. Шульгино	74	Н, 4А		ЧИ	+	+		д. Шулгино	сц. Шульгино	573
10	пуст. Демидово	78	Х, 2А	2А	ЧИ				д. Демидково	сц. Демитково	156
11	д. Потепово	84	УН		ЧН				д. Потапово	сц. Потапово	411
12	д. Плоскино[2]	85	Х		ЧИ	+		XVIII в.	пуст. Пестово	д. Пестово	см. 195[3]
13	д. Филипово[4]	85	Х, 2А	И, 2А	ЧИ	+			пуст. Филипцово	пуст. Филипково	529
14	д. Петрово	85	Н		ЧИ	+			пуст. Петрово	пуст. Петрово	385
15	с. Курово Боброво[5]	89 и 91	Х, 2А		ЧИ	+	+		д. Курово	д. Курово	577
16	д. Гарусово	92	УН		ЧИ	+	+		пуст. Гарусово	пуст. Гарусово	125
17	д. Кузьменцово	98	УХ		М	+	+[6]		д. Кузьминское	д. Козьминская	см. 83[7]
18	д. Бутаково	98	УН		М	+			пуст. Бутаково	д. Бутакова	77
19	пуст. Вишенки	98	УН		М	+			пуст. Вишенки	Пустоши Вишенки и Демьянниково	105
20	д. Вораксино	99	УН		М		+[8]		д. Вараскино	д. Вараксина	83

[1] Для выполнения идентификации данного поселения может быть использовано также и то обстоятельство, что на его территории располагался храм на протяжении XVI–XX веков, неизменно освященный во имя Преображения Спасова [*Холмогоровы*, 1881, С. 110–112].

[2] В результате выполнения идентификации было доказано, что в XVI веке этот объект имел указанные в таблице тип и название, однако с уверенностью утверждать это стало возможным лишь с использованием графического указания местоположений его и иных объектов, образующих группу, на межевом плане XVIII века.

[3] На межевом плане XVIII века деревня Пестово изображена приписанной к сельцу Захряпина, однако в его межевом описании упоминание о ней отсутствует.

4 В материалах XVI века данный объект относится к волости Юрьева Слобода, а в материалах века XVIII – к Ростовецкому стану. На представляющей расположение станов схеме [*Кусов, Кигим*, 2007], видно, что граница между волостью Юрьева Слобода и Ростовецким станом в данном месте имеет очень сложную конфигурацию.

[5] В источнике указано не «Боброво», а «Багрово». В пользу указанного в таблице свидетельствуют две следующие цитаты: «Погост, что было село Курово, Боброво тоже» [*Холмогоровы*, 1881, С. 213] и «...да на их вотчинной земле Бобровского села погост» [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 91]. Утверждать что, что в них речь идет именно об этом объекте можно как исходя из приписанных к нему поселений Глазово и Токарево, упоминаемых в документах как XVI века [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 89], так и века XVIII [*Кусов*, 2004, С. 194, з-вл. №126]. Дополнительным (не учитываемым при подведении итогов настоящего исследования) свидетельством в пользу того, что названные объекты были идентифицированы верно, является указанное на межевом плане XVIII векам расположение сц. Глазово и д. Токарева на реке Рузе.

[6] В источнике указано, что объект расположен на речке (Вожсне), для которой возможны шесть вариантов написания названия [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 228].

[7] Здесь и далее в таблице, когда указанному номеру землевладения предшествует пометка «см.», означает, что данному объекту при выполнении генерального межевания XVIII века не присваивался отдельный номер, а он учтен в числе объектов, приписанных к землевладению с указанным номером.

[8] В источнике указано, что объект расположен на речке (Воршне), для которой возможны шесть вариантов написания названия [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 228].

21	сц. Тарханово	100	УН		М	+	+		сц. Тарханово	сц. Тарханово	503
22	дд. Малое Овсяниково и Большое Овсяниково	100	УН		М	+	+		пуст. Овсяниково	д. Овсяникова	см. 503
23	д. Царево[1]	101	Н		М	+	+		д. Царево	д. Царева	см. 503
24	д. Даниловское	101	Х		М	+			д. Данилково	д. Данилкова	см. 503
25	д. Толбузино	101	УН		М	+	+		д. Толбузино	д. Толбузина	см. 503
26	д. Гурылево	101	УН		М	+			д. Гурылево	д. Грулева	см. 503
27	д. Полашкино	101	УН		М	+	+		пуст. Палашкино	д. Палашкина	373
28	«Погост..., а на погосте Церковь Николы Чудотворца в Лушкех...»	102	УХ		Ц		+		«Церковь Николы Чудотворца на погосте в лушках»	Погост Николы, что в Лужках	346
29	«Погост..., на погосте церковь Всемирное Воздвижение»	102	Н, 2А		Ц		+		пуст. Здвиженская церковная	Погост Воздвиженский	108
30	«Пустошь Белявина гора» и луг[2]	221–222	Х			+		XVIII в.	пуст. Лужники	Пустоши Белавина гора и Княжьи луга	см. 50
31	сц. Медведково	98, 101	Х	2А	М	+	+[3]		пуст. Медвежье		
32	пуст. Тимашево	98	УН		М	+			пуст. Тимашева		
33	пуст. Пирово	98	Х		М	+			пуст. Пирогово		
34	д. Соболево	98	Н, 2А		М	+			пуст. Соболево		
35	д. Сысоево	98	Х, 2А		М	+			пуст. Сысойково		

[1] В источнике указано не «Царево», а «Псарево». В пользу указанного в таблице свидетельствуют приведенные в ней результаты выполнения идентификации, наиболее важными из которых являются упоминание объекта в группе и изображение его на чертеже XVII века. В Рузском уезде существует также и принадлежащая частному лицу деревня Псарева, тоже находящаяся на реке Москве, но располагающаяся в Городском стане [*Кусов*, 2007, С. 214, з-вл. № 415], территория которого не изображена на чертеже XVII века и сведения о котором отсутствуют в источнике [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 6]. Таким образом, с учетом приведенных аргументов можно утверждать, что имеет место явная ошибка написания названия (его начальных букв), допущенная либо в оригинале приправочного списка, либо в используемом при выполнении настоящего исследования источнике, являющегося его изданной в наше время копией. Ошибка могла быть следствием либо созвучия обоих названий, либо особенностей исполнения надписей скорописью XVI–XVII веков, для которых характерно использование надстрочных начертаний.

[2] В источнике имеется следующая запись: «... пустошь Белявина гора, что была на оброке..., а луг большой тое пустоши...». Вследствие значительного изменения названия этого объекта, его уверенная идентификация в материалах XVI века оказалась возможной лишь с использованием межевых описаний и планов века XVIII.

[3] В содержащейся в источнике записи: «Сена на отхожем лугу... на реке на Лосне...», речь идет о реке Волошне, для которой возможны шесть вариантов написания названия [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 228].

36	пуст. Кондратово	98	УН		М	+			пуст. Кондратово		
37	д. Госпожье	98	Х		М	+			пуст. Гастешь		
38	сц. Купреяново[1]	98	Х		М	+			пуст. Куприно		
39	пуст. Молахово	98	УН		М	+			пуст. Медведково, Малахово тож		
40	д. Деревлево	98	УН		М	+			пуст. Деревлево		
41	д. Филисово (пуста)	98	УН		М	+			пуст. Василиска, а Филисово тож		
42	д. Филипово	98	Х, 2А	2А	М	+			пуст. Филипково		
43	д. Ивашково	99	УН		М	+			пуст. Ивашково		
44	пуст. Дурньцово	99	Х		М	+			пуст. Дурнецы		
45	д. Демидово	101	Х, 2А	2А	М	+			д. Демидково		
46	д. Юрино	101	Х, 3А		М	+	+		пуст. Юрина[2]		
47	д. Ивановское	101	Н, 4А	2А	М, 2А	+	+		пуст. Ивановская		
48	д. Михайловское	101	УН		М	+	+		пуст. Мухоловская[3]		
49	сщ. Мальково	101	Х, 2А		М	+			пуст. Марково[4]		
50			16А	1А[5]					Пуст. Никольская церковная	Никольская пустовая церковная земля	347
51			4А		Ч				пуст. Окатово	сц. Акатово	7
52			Х, 1А		Ч				пуст. Бердниково		
53			Х, 2А		М				пуст. Вараскино Малое		

[1] Идентифицировать этот объект позволило его совместное упоминание с другим объектом, сохранившим неизменным свое название, в следующей цитате: «Селцо Купреяново, да к нему ж припущена в пашню пустошь Молахово», а также упоминание этих объектов в группе иных объектов, приписанных к сельцу Медведкову.

[2] На чертеже имеется надпись: «Двор монастырской построен на пустоши Юриной», а также соответствующее изображение строений.

[3] Надпись на чертеже может быть прочитана так, как указано в таблице. Причины этого, вероятно, кроются в особенностях скророписи второй половины XVII века.

[4] На чертеже указано «Марково». С высокой степенью вероятности в данном случае имело место искажение названия, объяснимое созвучием обоих названий. В данном случае выполнению уверенной идентификации способствовало указание на чертеже XVII века расположения данного объекта рядом с пустошью Сысойково (см. таблицу), в отношении чего в писцовой книге XVI века имеется следующая фраза: «Да Сторожевского ж монастыря селище Мальково у деревни Сысоевы Медведковского села».

[5] Данный объект расположен в волости Шепково [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 184]. Выполнение идентификации было осложнено наличием ошибки в оглавлении источника [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 272], в результате чего можно было заключить, что в волости Юрьева Слобода в XVI веке существовал второй, кроме храма Николая Чудотворца в Лушках [*Кистерев, Тимошина*, 1997, С. 102], Никольский храм.

54					М				Мельница		
55					М				пуст. Петрищево		
56			3А		М, 1А	+	+		пуст. Токарево		
	ВОЛОСТЬ ЗАМОШЬЕ										
57	д. Кашманово	126	УН		Ч→М[1]				пуст. Кошманово	д. Качманова	225
58	сц. Реткино	130	Н, 3А		М	+	+		пуст. Ретькино	д. Реткина	429
59	д. Орешниково-Решетниково	130	Х, 2А		М	+			д. Орешки	пуст. Арешки	29
60	д. Тенниково	130	Х		М	+			пуст. Тенники	д. Тинники	508
61	сц. Коковино	130	Н, 2А		М	+			д. Коковино	д. Каковина	210
62	д. Боблево	130	УН		М	+			пуст. Боблево	пуст. Боблево	59
63	д. Лызлово	130	УН	И[2]	М	+			пуст. Лызлово	д. Лызлова	298
64	д. Прудное	130	Х, 2А		М	+			пуст. Запрудная		
65	д. Чюрилово	130	УН		М	+			пуст. Чюрилово		
66	д. Володимерово	130	Х, 2А		М	+			пуст. Володимерово		
67	пуст. Кузяево	130	Х, 4А	3А	М	+			пуст. Кузино		
68	д. Дуплево	130	УН		М	+			пуст. Дублево		
69	пуст. Татариново	130	Х, 3А		М	+			пуст. Татаркино		
70					М				пуст. Лобково		
71			Х, 1А		М				пуст. Песьногорки		
72			Х, 1А		М				пуст. Свинарино		
73					М				пуст. Тениньниково		
	СТАН ПОДРЕЛЬНОЙ[3]										
74					Ч				д. Зикейково	сц. Зекейково	196
75			Х, 1А		М				пуст. Олферьево	пуст. Алферьево	15

[1] В документе XVI века указана принадлежность объекта Частному лицу, а на чертеже века XVII (согласно используемой системе условных знаков) и в материалах более позднего времени – Монастырю. Это может быть следствием перехода прав владения им от Частного лица – к Монастырю, произошедшего между эпохами составления материалов XVI и XVII веков. Такие факты неоднократно встречаются в истории уезда, в то время как фактов обратных переходов замечено не было.

[2] Согласно источнику XVI века данный объект относится к Замошской волости, а согласно материалам века XVIII – к смежной с ней Кремичевской.

[3] В использованных для выполнения настоящего исследования приправочных списках с писцовых книг Рузского уезда XVI века сведений об указанных объектах не приводится, так как они относятся к Можайскому уезду [*Кусов*, 2004, С. 186, 199].

ВЫВОДЫ

Изучение и применение картографических материалов XVII–XVIII веков в дополнение к исторически использовавшимся при работе с документами Русского государства XVI–XVII веков критериям повышает результативность идентификации исследуемых объектов на 16 %, что является следствием предоставляемой картографическими источниками возможности использования местоположений объектов в качестве дополнительного критерия идентификации. Кроме того, использование картографических материалов обеспечивает возможность не только выявлять в названиях объектов произошедшие с течением времени изменения, но также обнаруживать случайные ошибки и избегать не верных трактовок надписей, обусловленных особенностями скорописи XVI–XVII веков.

Таким образом, совместное использование документов, представляющих сведения об имущественных объектах в текстовом виде, и картографических материалов, представляющих информацию в виде графическом, при выполнении в наши дни исторических исследований позволяет существенно увеличить количество собираемой информации и повысить достоверность формируемых баз данных, выступающих в качестве источника фактического материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генеалогическая информация в государственных архивах России: Справочное пособие. Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. Отв. сост. С.Н. Романова; сост. И.И. Глуховская, М.П. Дьячкова, В.И. Звавич и др. М., 2004. 280 с.
2. *Кистерев С.Н., Тимошина Л.А.* Рузский уезд по писцовой книге 1567−1569 гг. М.: Памятники исторической мысли, 1997. (Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 4). 300 с.
3. *Красовский А.П.* О методике идентификации сельских поселений с использованием имеющихся о них сведений в документах и на картографических материалах XVI−XIX вв. (На примере сел Рузского уезда Московской губернии). ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2020. Т. 26. № 4. С. 282−298.
4. *Красовский А.П.* Анализ отражения важнейших событий XVI–XIX веков в названиях сел Рузского уезда Московской губернии, используемых в документах и нанесенных на картографические материалы. ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Междунар. конф. М.: Географический факультет МГУ, 2021. Т. 27. Ч. 4. С. 445–460.
5. *Кусов В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 3. Карты. 14 листов. М.: Издательский дом «Московия», 2004.
6. *Кусов В.С., Кигим А.С.* Станы и волости на землях Московской губернии. Карты по данным генерального межевания 1766−1770 гг. М.: Новая городская типография, 2007.
7. *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С.* Веб−ГИС «Чертежи Русского государства XVI−XVII вв.» (http://rgada.info/geos2) Историческая информатика, 2017. № 1. С. 75−84. Электронный ресурс: http://e-notabene.ru/istinf/article_22025.html (дата обращения 01.11.2019).
8. *Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.* Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 1: Рузская десятина. М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1881. 288 с.
9. *Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.* Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 10: Можайская десятина (Московского уезда). М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1901. 288 с.

REFERENCES

1. *Frolov A.A., Golubinsky A.A., Kutakov S.S.* Web−GIS «Drawings of the Russian state XVI−XVII centuries» (http://rgada.info/geos2). Historical Informatics. 2017. No. 1. P. 75−84. Web resource: http://rgada.info/geos2 (accessed 01.11.2019) (in Russian).
2. Genealogical information in the State Archives of Russia: Reference manual. Federal Architectural Agency, VNIIDAD. Otv. comp. S.N. Romanova; comp. I.I. Glukhovskaya, M.P. Dyachkova, V.I. Zvavich et al. Moscow, 2004. 280 p. (in Russian).
3. *Kisterev S.N., Timoshina L.A.* Ruzsky district according to the scribe's book of 1567−1569. Moscow: Monuments of historical thought, 1997. (Materials for the history of Zvenigorod region. Vol. 4). 300 p. (in Russian).
4. *Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I.* Historical materials for compiling Church Chronicles of the Moscow diocese. Vol. 1. A: Ruzskaya tithe. Moscow: Tip. L.F. Snegireva, 1881. 288 p. (in Russian).
5. *Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I.* Historical materials for the compilation of Church Chronicles of the Moscow diocese. Vol. 10: Mozhaiskaya tithe of the Moscow district. Moscow: Type. L.F. Snegireva, 1901. 288 p. (in Russian).
6. *Krassowski A.P.* About methodology of identification of rural settlements with using the available information about them in documents and cartographic materials of the 16th–19th centuries (on the examples rural of Ruzsky District of Moscow Province). InterCarto. InterGIS. GI support of sustainable development of territories: Proceedings of the International conference. Moscow: Moscow University Press, 2020. Vol. 26. Part 4. P. 282–298 (in Russian).
7. *Krassowski A.P.* Analysis of the reflection of the most important events of the XVI–XIX centuries in the names of rural of the Ruza district of the Moscow province, used in the documents and applied to cartographic materials. InterCarto. InterGIS. GI support of sustainable development of territories: Proceedings of the International conference. Moscow: MSU, Faculty of Geography, 2021. Vol. 27. Part 4. P. 445–460 (in Russian).
8. *Kusov V.S.* Lands of the Moscow province in the XVIII century. Maps of the counties. Description of land holdings. Maps 14 sheets. Moscow: Publishing house «Moskovia», 2004 (in Russian).
9. *Kusov V.S., Kigim A.S.* Camps and townships on the lands of the Moscow province. Maps according to the General survey of 1766−1770. Monuments of national cartography and the land of the Moscow region. Moscow: To participants and guests of the XXIII International cartographic conference, 4−10 august, 2007 (in Russian).